Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 235–241. DOI: 10.17223/15617793/459/29

УДК 343.1

М.И. Казарина

ОТВОД И САМООТВОД СУДЬИ КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Анализируются отвод и самоотвод судьи в уголовно-процессуальном законодательстве как гарантии независимости судей и выявлению ее эффективности в правоприменительной практике. Рассмотрены некоторые проблемы законодательной формулировки оснований для отвода судьи, особое внимание уделено категории иных обстоятельств, дающих повод полагать, что судья заинтересован в исходе уголовного дела. Предлагается корректировка нормативного регулирования оснований для отвода судьи.

Ключевые слова: отвод судьи; самоотвод судьи; гарантии независимости судей; конфликт интересов; уголовное судопроизводство.

Принципы уголовного судопроизводства как фундамент уголовно-процессуальной политики и ее лакмус являются предметом исследования многих ученых-процессуалистов [1–6]. Именно их система самым наглядным образом демонстрирует приоритеты охраняемых законом интересов, их значимость для определения вектора развития уголовно-процессуальной политики.

Независимость судей в качестве принципа была введена в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.07.2013 г. № 166-ФЗ[1]. Задачей, стоящей перед государством, в лице законодателя закрепившим какой-либо принцип в отраслевом законодательстве, является не столько наличествование данного принципа формально, сколько его реализация. Такая задача имела место и при закреплении принципа независимости судей в УПК РФ. Так, на Всероссийском съезде судей 2016 г. было отмечено, что одним из основных направлений развития судебной системы России является реализация принципа независимости и объективности при вынесении судебных решений и определений [7].

Ответ на вопрос, обеспечивается ли принцип независимости судей в уголовном судопроизводстве и что необходимо для его реализации государством, можно получить при анализе процессуальных гарантий данного принципа. Проблема определения процессуальных гарантий, выявления их необходимости и достаточности для обеспечения принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве является актуальной, поскольку эффективно действующие процессуальные гарантии непосредственно влияют на самостоятельность и независимость судей и, как следствие, на качество правосудия по уголовным делам.

Значение реализации процессуальных гарантий заключается не только в защите свободы сознания и воли судьи при рассмотрении уголовного дела – обеспечении независимости судьи для самого судьи, но и в предоставлении защиты законных интересов других участников уголовного судопроизводства в случае выявления каких-либо фактов, сигнализирующих о зависимости судьи в конкретном деле – обеспечении независимости судьи для иных участников уголовного судопроизводства. Так, положение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [8]. Это правило представляется направленным непосредственно на защиту прав участников уголовного судопроизводства и реализующим независимость судей в контексте обеспечения прав участвующих в деле лиц.

Такой особой процессуальной гарантией независимости судей, охраняющей права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и создающей условия для реализации права на разбирательство беспристрастным, а потому независимым судом, является возможность отвода и самоотвода судьи.

Гарантия отвода является необходимой предпосылкой соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и представляет собой устранение из процесса того субъекта, объективность которого по тем или иным причинам вызывает сомнения [9. С. 78]. Отвод и самоотвод судьи в сравнении с иными процессуальными гарантиями независимости судей (запрет нарушения тайны совещания судей; обязанность непосредственного исследования судьей доказательств по уголовному делу; право судьи, оставшегося в меньшинстве, на особое мнение при коллегиальном рассмотрении дела) является объективированной процессуальной гарантией: если иные гарантии создают условия для нормального течения хода уголовного судопроизводства, оберегают свободу сознания и воли судьи, то возможность отвода или самоотвода судьи предоставляется, если сознание или воля судьи уже не являются свободными в целях его отстранения.

Законодателем закреплены уголовно-процессуальные нормы, которые определяют обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу и порядок устранения тех или иных участников уголовного процесса от выполнения их процессуальных функций, в том числе и судей.

Судья может быть отстранен от рассмотрения конкретного уголовного дела при наличии определенных обстоятельств. Данные обстоятельства конкретизированы в ст. 61 УПК РФ: судья не может участвовать в производстве по делу, если он: является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским

ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу; является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу.

Наряду с общими основаниями для отвода применительно к отдельным субъектам законом установлены и дополнительные основания: в соответствии с положениями ст. 63 УПК РФ судья, постановивший приговор, не может пересматривать его в апелляционном или кассационном порядке, что исключает личную заинтересованность судьи, а также гарантирует независимость судей вышестоящих инстанций.

Анализ 100 судебных актов судов первой инстанции, которыми были удовлетворены ходатайства, заявления об отводе судьи и судебных актов судов апелляционной и кассационной инстанций, которыми были отменены решения судов первой инстанции по основанию незаконного состава суда или нарушения процедуры отвода (табл. 1–4)[2], показывает следующие результаты.

Таблица 1

Основания отвода и самоотвода судьи в судебных актах российских судов и их доля от общего числа удовлетворенных ходатайств и заявлений

Основания отвода и самоотвода судьи	Доля от общего числа, %
Судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу	4
Судья участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу	0
Судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу	18
Судья участвовал в рассмотрении уголовного дела в суде первой, апелляционной, кассационной инстанции (ст. 63 УПК РФ)	0
Иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья заинтересован в исходе уголовного дела	78

Самым распространенным основанием для отвода судьи среди специально закрепленных в УПК РФ (18 отводов из 100) является факт наличия родственных связей судьи с любым из участников производства по указанному уголовному делу. УПК РФ не устанавливает границ применения данного правила, и на практике это основание толкуется расширительно. Анализ судебных актов показал, что родственные отношения судьи могут быть препятствием не только для участников по делу, но и для их представителей[3].

Самостоятельным обстоятельством, исключающим участие судьи в рассмотрении дела, является признание судьи потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу. Другими словами, судья становится носителем двойного статуса: выполняет роль судьи, а также другого участника уголовного судопроизводства, например свидетеля, что может повлиять на объективное вынесение решения. Однако в судебной практике удовлетворялись и ходатайства, и заявления об отводе, когда судья как таковой не имел статуса свидетеля, но являлся фактически очевидцем[4].

Однако в целом исследование судебных актов показало, что значительное количество оснований для отвода и самоотвода судьи, возникающих в правоприменительной практике, не отражено в уголовно-процессуальном законодательстве. Все эти обстоятельства относятся к ч. 2 ст. 61 УПК РФ, где использован общий критерий, ставящий под сомнение объективность и беспристрастность судьи и делающий невозможным его участие в производстве по конкретному делу: судья не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (78 отводов из 100).

Изучение судебных актов, удовлетворенных по основанию наличия иного обстоятельства (кроме закрепленного в УПК РФ), указывающего на заинтересованность судьи в исходе дела, выявило распространенность оснований отвода и самоотвода, указанных в табл. 2.

Таблица 2

Распределение оснований для отвода и самоотвода судьи, не указанных в УПК РФ

Основания отвода и самоотвода судьи	Количество
Обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются сотрудниками суда (судья, председатель, секретарь, помощник, обслуживающий персонал), в том числе бывшими работниками суда	31
Участие судьи в рассмотрении другого уголовного дела в отношении других участников по данному уголовному делу	13
Принятие судьей решения в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу (в т.ч. по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ)	11
Участие судьи в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, являющихся предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве	10
Дружеские отношения судьи с какой-либо из сторон, их родственниками	3
Оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления	3
Негативные отношения, сложившиеся ранее между судьей, сторонами или их родственниками	2
Рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого, апелляционной жалобы по другому уголовному делу, не связанному с данным уголовным делом, в отношении этого же заявителя	2
Нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела и риск обвинительного уклона	1
Вынесение родственником судьи решения по делу, которое обжалуется	1
Подача стороной жалобы в отношении председателя суда	1
Всего	78

Ситуацию, при которой личная заинтересованность может повлиять на объективное и беспристрастное рассмотрение дела, ученые называют конфликтом интересов [10. С. 155]. Под ним понимается ситуация противоречия между «общественно-правовыми обязанностями и частными интересами государственного должностного лица, при котором его частные интересы способны повлиять на выполнение им официальных обязанностей или функций» [11]. Данное определение представляется наиболее точно отражающим сущность конфликта интересов. Тем не менее на практике возникает проблема установления границ конфликта интересов – при неправильном их установлении судебное решение, принятое судьей, неправомерно не отведенным может быть отменено вышестоящей судебной инстанцией. В целях исключения возможного обжалования итогового процессуального решения ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона (коим является незаконный состав суда) судьи предпочитают удовлетворять ходатайства или заявления о своем отводе, даже при действительном отсутствии у него частного интереса, заинтересованности в исходе уголовного дела, что, в свою очередь, предусмотрено ч. 2 ст. 61 УПК РФ.

Так, анализ сложившейся судебной практики в части избранной темы позволяет утверждать, что самым распространенным обстоятельством, исключающим производство по делу судьей, но, тем не менее, не закрепленным в УПК РФ в качестве основания для отвода судьи, является факт наличия рабочих отношений между судьей и иными участниками по делу (в том числе и свидетелем по делу) (см. табл. 1). При этом должности, которые занимают участники по делу, могут быть различными – как председатель суда, так и обслуживающий персонал. Рабочие отношения могут выступать основанием для отвода и в случае, если сотрудником суда является родственник кого-либо из участников по делу. Были удовлетворены ходатайства об отводе судьи по основаниям, когда: муж потерпевшей работает в суде, двоюродная сестра потерпевшего работает в суде, двоюродный брат подсудимого – бывший председатель суда, близкий родственник потерпевшего – водитель председателя суда[5]. В перечисленных ситуациях предполагается наличие частного интереса у судьи. Поэтому судья часто удовлетворяет ходатайство об отводе по такому основанию, хотя в действительности заинтересованности в исходе дела у него может и не быть, поскольку родственные связи участвующего в деле лица с другим работником суда опосредованно связаны с судьей, рассматривающим конкретное уголовное дела.

Определенная доля судебных решений об удовлетворении ходатайств, заявлений об отводе судьи вынесена в связи с наличием такого основания об отводе, как принятие судьей решения в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым». Это правило относится не только к рассмотрению судьей уголовного дела по существу, но также к случаям, когда судья принимал решения на стадии досудебного производства по уголовному делу: «Судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения» [12]. Так, районным судом было удовлетворено ходатайство подсудимой Е. об отводе председательствующего судьи, поскольку данный судья рассматривал ранее жалобу подсудимой Е. в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия следователя. Как указывается в постановлении суда, председательствующим судьей ранее давалась не только оценка действиям следователя, также рассматривалось постановление о привлечении Е. в качестве обвиняемой. Поэтому при таких обстоятельствах председательствующий не может принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу[6].

В судебной практике возможны случаи удовлетворения ходатайства об отводе судьи, если он ранее принимал участие в рассмотрении другого уголовного дела по существу. Данное обстоятельство специально не предусмотрено УПК РФ, однако косвенно подпадает под ч. 2. ст. 61 УПК РФ. Так, в производстве районного судьи находилось уголовное дело по обвинению У. в совершении преступления. В судебном заседании потерпевшим Н. было удовлетворено ходатайство об отводе председательствующего по делу судьи, в связи с тем что ранее данным судьей рассмотрено уголовное дело по обвинению Н. в преступлении[7]. Данный пример говорит об опосредованной связи между судьей и потерпевшим, в то же время вряд ли рассматриваемое обстоятельство способно повлиять на вынесение приговора в отношении обвиняемого.

Так, даже рассмотрение судьей уголовных дел по различным преступлениям, совершенным одним и тем же лицом, является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об отводе судьи. Судьей Е. был вынесен приговор по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, однако ранее приговором, вынесенным с участием судьи Е., данный гражданин был осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. Судом апелляционной инстанции представление прокурора, требующего отмены приговора, оставлено без удовлетворения, поскольку рассмотрение разных дел одним судьей в отношении одного лица не входит в перечень оснований для отвода[8].

При этом в большинстве случаев судья единолично рассматривает уголовное дело, а значит, принимает решение о своем отводе. Следовательно, судье необходимо проанализировать ходатайство или заявление об отводе по изложенным мотивам и осознать свою способность беспристрастно вынести процессуальное решение. Однако вследствие наличия оценочной характеристики заинтересованности в исходе дела даже в случае действительной беспристрастности судьи суд вышестоящей инстанции может посчитать данное обстоятельство отражающим факт наличия

заинтересованности у судьи. В этом случае судебное решение, вынесенное судьей, подлежит отмене. Судья, рассматривающий дело по существу, в свою очередь, опасается возможной отмены судебного решения, поэтому удовлетворяет ходатайство о своем отводе [13].

Были проанализированы судебные акты об отводе судьи и инициаторы ходатайства (заявления) об отводе (табл. 3); полученные сведения дают наглядное представление о наиболее активных участниках уголовного судопроизводства, выражающих недоверие судье.

Таблица 3

Реализация права на отвод судьи отдельными участниками уголовного судопроизводства

Инициатор отвода	Доля, %
Подсудимый	45
Прокурор	36
Потерпевший	7
Осужденный	3
Заявитель по ст. 125 УПК РФ	2

Анализ судебных актов по числу удовлетворяемых ходатайств, заявлений об отводах показывает, что чаще всего инициатором отвода судьи является обвиняемый (45%), далее – прокурор (36%), остальные участники уголовного судопроизводства редко заявляют отводы судье.

Данный факт говорит о проявлении дуалистической направленности гарантии отвода и самоотвода судьи, она состоит не только в обеспечении независимости судьи для самого судьи, но и в предоставлении защиты законных интересов других участников уголовного судопроизводства в случае выявления каких-либо фактов, сигнализирующих о зависимости судьи в конкретном деле. Однако гарантия отвода может стать средством злоупотребления сторонами этим правом с целью затягивания судебного процесса, а также замены «неподходящего» судьи. Так, одним из оснований отвода и самоотвода судьи в судебной практике выступает оказание давления на судью и оскорбление судьи, поступающие от стороны обвинения (см. табл. 2). Цель такого поведения обвиняемого следующая: судья, получивщий оскорбления и другие виды психического воздействия, уже не может оставаться беспристрастным, что ставит его в условия заявления самоотвода. К примеру, наличие поданной жалобы в отношении председателя суда в одном из случаев судебной практики явилось основанием для отвода всех судей данного суда, поскольку у стороны возникли сомнения в беспристрастности судей, являющихся, по сути, подчиненными председателя суда, который, в свою очередь, исходя из наличия поданной в отношении его жалобы, относится к заявителю отрицательно[9].

Были проанализированы судебные акты по удовлетворенным ходатайствам и заявлениям об отводе судьи и их инициаторам (табл. 4).

Выявлено, что в большинстве случаев обвиняемый был осведомлен о том, что у судьи установлены рабочие отношения с потерпевшим, обвиняемым, другими участвующими в деле лицами, их родственниками, а также осведомлен о родственных отношениях судьи с участниками уголовного судопроизводства.

Таблица 4

Анализ оснований для отвода судьи, наиболее часто встречаемых в правоприменительной практике

Основания	Обвиняемый	Прокурор	Судья	Потерпевший	Осужденный	Заявитель по ст. 125 УПК РФ
Судья является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу	3	0	1	0	0	0
Судья является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу	8	4	3	1	0	2
Обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются сотрудниками суда (судья, председатель, секретарь, помощник, обслуживающий персонал), в том числе бывшими работниками суда	17	9	1	4	0	0
Участие судьи в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, являющихся предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве	3	6	1	0	0	0
Негативные отношения, сложившиеся ранее между судьей, сторонами или их родственниками	2	0	0	0	0	0
Дружеские отношения судьи с какой-либо из сторон, их родственниками	2	1	0	0	0	0
Участие судьи в рассмотрении другого уголовного дела в отношении других участников по данному уголовному делу	3	9	1	0	0	0
Принятие судьей решения в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого по данному уголовному делу (в т.ч. по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ)	3	6	0	0	2	0
Оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления	1	1	0	1	0	0
Нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела и риск обвинительного уклона	1	0	0	0	0	0
Рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого, апелляционной жалобы по другому уголовному делу, не связанному с данным уголовным делом, в отношении этого же заявителя	1	0	0	1	0	0
Вынесение родственником судьи решения по делу, которое обжалуется	0	0	0	0	1	0
Подача стороной жалобы в отношении председателя суда	1	0	0	0	0	0
Общее число	45	36	7	7	3	2

Тот факт, что судья участвовал в рассмотрении дела в административном и гражданском производстве по обстоятельствам, являющимся предметом рассмотрения в уголовном судопроизводстве, наоборот,

известен прокурору, но обвиняемый об этом не осведомлен. Аналогичная ситуация складывается и с фактом вынесения судьей решения в рамках уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого, обвиняемые редко заявляют ходатайства об отводе, это может говорить о том, что они не всегда осведомлены, что имеют право заявить отвод такому судье. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости нормативного регулирования с целью обеспечения независимости судей в части реализации права граждан на судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

Существование самоотвода является рациональным решением вопроса отстранения судьи от участия в производстве по уголовному делу при выявлении его наличествующего или возможного предубеждения относительно исхода уголовного дела. Возможность заявления самоотвода судьи отражает правильное понимание судьей своей профессиональной функции, а также показывает его высокий профессиональный уровень.

Некоторые ученые полагают, что правомерность самоотвода должна зависеть от волеизъявления сторон («если стороны не высказали возражений относительно дальнейшего участия судьи, самоотвод, следует считать необоснованным») [14. С. 177]. В то же время анализ судебной практики позволяет утверждать, что наблюдается такая ситуация, когда подсудимый возражает против удовлетворения самоотвода судьи (который в силу сложившихся личных, рабочих отношений с подсудимым является заинтересованным в исходе дела лицом), поскольку надеется на «особое» отношение к себе со стороны судьи, а также на более мягкий приговор. В силу этого представляется неверным ориентирование в удовлетворении ходатайства о самоотводе на позиции сторон по делу. Так, в судебном заседании председательствующий по уголовному делу судья Б. заявил самоотвод на том основании, что подсудимый Я. занимал должность в суде, и председательствующий Б. находился с ним в определенных деловых отношениях: подсудимый Я. участвовал в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам, различных совместных совещаниях суда и прокуратуры, в том числе в праздничных мероприятиях. Подсудимый Я. против удовлетворения самоотвода судьи Б. возражал. Тем не менее самоотвод судьи Б. был удовлетворен[10].

Законодатель не разрешает проблему необходимости самоотвода судьи, если судья считает, что может продолжать судебное заседание и способен вынести беспристрастное процессуальное решение по делу. В то же время данный вопрос успешно решается законодательством США: судья может вместо самоустранения от судебного процесса объявить и зафиксировать основание для дисквалификации. Если стороны и их адвокаты после такого заявления, обсудив без присутствия судьи суть вопроса, признают в письменном виде или записью в реестре (протоколе), что судья не должен быть дисквалифицирован, а судья готов продолжать свое участие в судебном разбирательстве, то он может участвовать в процессе [15]. Аналогичным образом можно решить данный вопрос и в уголовном судопроизводстве РФ. Если существует основание для отвода, но судья уверен в том, что данное обстоятельство не повлияет на объективность вынесения процессуального решения, а стороны согласны на дальнейшее участие судьи в рассмотрении дела, это должно быть процессуально зафиксировано, а в дальнейшем не может быть основанием для отмены принятого этим судьей судебного акта. Данное предложение при внесении в уголовно-процес-суальное законодательство может положительно повлиять на практику отводов и самоотводов.

Необходимо отметить, что отвод, заявленный судье, единолично рассматривающему уголовное дело, или всему составу суда при коллегиальном рассмотрении дела все равно разрешается тем же судьей или составом суда, которому отвод заявляется. Другими словами, положения ч. 2–4 ст. 65 УПК РФ создают ситуацию, при которой даже в случае наличия объективной заинтересованности судьи или состава суда в исходе дела практически невозможно заявить ему отвод, поскольку такое заявление будет рассматривать сам судья и, скорее всего, никогда его не удовлетворит. Так, согласно данным исследования Н.С. Гаспарян, статистика удовлетворяемости отводов судьями в уголовном процессе составляет 0,5% и сопоставима со статистикой вынесения судами оправдательных приговоров [16. С. 23].

Удовлетворение ходатайства об отводе самим судьей или составом суда в некотором роде видится самому судье и сторонам согласием судьи с тем, что он ангажирован, негативно относится к одной из сторон, желает вынести конкретное решение [17. С. 237]. В связи с этим справедливой представляется точка зрения ученых, которые считают, что лицо, разрешающее заявленное в отношении него ходатайство, в том числе и об отводе, неспособно быть объективным в его разрешении. Более объективным и отвечающим принципам независимости судьи в уголовном процессе было бы разрешение вопроса об отводе конкретного судьи или состава суда третьими лицами, не заинтересованными в исходе дела.

На основании вышеизложенного можно констатировать следующее:

1. Наиболее распространенным основанием отвода судьи является обстоятельство, свидетельствующее о том, что судья лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о необоснованно расширительном токовании указанного основания ввиду необходимости исключения возможного конфликта интересов. Такое положение доказывает наличие фактической презумпции недоверия к носителям судебной власти и должно быть пересмотрено на уровне государственной политики в части определения основных направлений развития судебной системы РФ.

2. Следует дополнить УПК РФ нормой, закрепляющей право сторон не согласиться с заявлением судьи самоотвода, о чем в протоколе судебного заседания должна быть сделана запись, обеспечивающая легитимность судебного состава. Кроме того, отвод, заявляемый судье, рассматривающему дело единолично, должно разрешать третье лицо, например председатель соответствующего суда.

Только в этом случае отвод и самоотвод судьи станут необходимой процессуальной гарантией независимости судей, обеспечивающей замену пристрастного судьи независимым судьей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 г. №166-ФЗ // Российская газета. 2013. № 145.
[2] Поиск судебных актов осуществлялся из всего массива судебных решений ГАС «Правосудие» по заранее выставленным критериям: дата решения – весь период, одновременное использование ключевых слов «отвод» и «суд», сортировка – по релевантности. Случайным образом были выбраны 100 судебных актов, которыми вопрос об отводе и самоотводе судьи разрешен положительно.
[3] Постановление суда № 1-50/2014 // ГАС «Правосудие».
[4] Постановление суда № 1-104/2012 // ГАС «Правосудие».
[5] Постановление суда № 1-38/2011 // ГАС «Правосудие»; Постановление суда № 1-34/2019 // ГАС «Правосудие»; Постановление суда № 1-124/2017 // ГАС «Правосудие»; Постановление суда № 1-50/2014 // ГАС «Правосудие»; Постановление суда № 1-17/2016 // ГАС «Правосудие».
[6] Постановление суда № 1-40/2012 // ГАС «Правосудие».
[7] Постановление суда № 10-12/2012 // ГАС «Правосудие».
[8] Апелляционное постановление суда № 1/10-3/2017 // ГАС «Правосудие».
[9] Постановление суда № 1-1/2016 // ГАС «Правосудие».
[10] Постановление суда № 1-285/2017 // ГАС «Правосудие».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И., Зайцев О.А. Допустимые пределы ограничения принципов уголовного судопроизводства (на примере принципа презумпции невиновности) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 424. С. 193–198.
2. Мазюк Р.В. Обеспечение процессуальных интересов подозреваемого, обвиняемого при реализации принципа языка уголовного судопроизводства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 20-й междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. Т. 1. С. 187–191.
3. Мазюк Р.В. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: сфера защиты процессуальных интересов расширяется // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV межд. науч.-практ. конф. (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.). М. : Изд-во РГУП, 2016. С. 106–112.
4. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 299–324.
5. Смолькова И.В., Дрягин М.А. Соотношение понятий «принцип», «презумпция», «преюдиция» в УПК РФ // Россия в современном мире: материалы межвуз. науч.-теор. конф. (Иркутск, 27 апреля 2004 г.). Иркутск : Вост-Сиб. филиал Рос. акад. правосудия, 2004. С. 90–95.
6. Трубникова Т.В. Принцип презумпции невиновности и прекращение уголовного дела / уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей, Томск, 2018. С. 167–181.
7. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе: Постановление IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2016 г. № 1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей. 2017. № 1.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950 г.): ратифицирована Российской Федерацией ФЗ РФ от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
9. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
10. Гирин С.А. О соотношении понятий «интерес» и «личная заинтересованность» в конфликте интересов на государственной гражданской службе // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 10. С. 155–160.
11. Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе. URL: http://www.oecd.org/dataoecd/13/26/2957345.pdf (дата обращения: 15.06.2019).
12. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 г. № 733-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 1.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Дорофеева Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 295 и 298, частью первой статьи 401.2 и частью первой статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 3105-О // СПС «Гарант».
14. Астафьев А.Ю. Особенности самоконтроля судьи при рассмотрении уголовных дел // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). С. 186–194.
15. Кодекс поведения судей США от 02.06.2011 г. URL: https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges (дата обращения: 18.06.2019).
16. Гаспарян Н.С. Отвод в судопроизводстве. Ставрополь, 2012. Ч. 1. 95 с.
17. Палиева О.Н. Отвод судье: Проблемы правоприменения // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 235–238.

Статья представлена научной редакцией «Право» 9 января 2020 г.

Recusal and Self-Recusal of Judges as Guarantees of Their Independence

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 235–241.
DOI: 10.17223/15617793/459/29

Marina I. Kazarina, Baikal State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: kazarinami@yandex.ru

Keywords: recusal of a judge; judicial self-recusal of a judge; guarantee of judges' independence; conflict of interests; criminal court procedure.

The principle of judges' independence, now known in different forms of court procedure in the Russian Federation, is one of the latest to be introduced into the corresponding criminal procedure system. The task of the state, and of the lawmakers who include one or another principle in special legislation, is not only to introduce this principle formally, "de jure", but also to implement it and

guarantee it “de facto”. The question of whether the principle of judges’ independence is observed in criminal procedure and what the state should do to enforce it can only be answered through the analysis of the procedural guarantees of this principle. To achieve this aim, the author has analyzed court practice and data of court statistics. Specifically, the author studied 100 acts of the courts of first instance that granted requests, petitions of recusal of a judge and acts of appeal and cassation courts that overrode the decisions of the courts of first instance on the grounds of unlawful composition of the court or violations of the recusal procedure. The study is based on the dialectic method of understanding the objective reality. The author used general and specific research methods during work on this article: systemic, statistical, axiomatic, the method of expert evaluations, questionnaires, etc. In the process of research, the author analyzed such conceptual problems of recusal and self-recusal in court procedures as the practical implementation of lawful grounds for recusal of a judge and their interpretation, as well as the correlation between the institution of recusal (and self-recusal) and the conflict of interests, as well as the methods of overcoming it. Having summarized the obtained results, the author came to the conclusion that it is necessary to improve the institution of recusal and self-recusal of judges by amending the Criminal Procedure Code of the Russian Federation by the norm that gives the sides the right to disagree with the self-recusal of a judge, which should be included in the trial transcript and will ensure the legitimacy of the judicial composition. Moreover, the author believes that the existing law enforcement practice testifies to the unreasonably wide interpretation of such a ground for recusal as the proof that the judge is personally, directly or indirectly, interested in the outcome of the case. This situation proves that there is a presumption of distrust towards those who hold judicial power and that it should be reconsidered at the level of state policy in the part of defining key trends of the development of the Russian Federation’s court system.

REFERENCES

1. Andreeva, O.I. & Zaytsev, O.A. (2017) Allowable limits for restricting the action of criminal proceedings principles (based on the presumption of innocence principle). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 424. pp. 193–198. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/424/27
2. Mazyuk, R.V. (2015) [Ensuring the procedural interests of the suspect, the accused in the implementation of the principle of the language of criminal proceedings]. *Deyatel’nost’ pravookhranitel’nykh organov v sovremennykh usloviyakh* [Activities of law enforcement agencies in modern conditions]. Proceedings of the 20th International Conference: In 2 Vols. Vol. 1. Irkutsk: FGKOU VPO VSI MVD Rossii. pp. 187–191. (In Russian).
3. Mazyuk, R.V. (2016) [The principle of a reasonable period of criminal proceedings: The scope of protection of procedural interests is expanding]. *Printsipy ugolovnogo sudoproizvodstva i ikh realizatsiya pri proizvodstve po ugolovnym delam* [Principles of criminal proceedings and their implementation in criminal proceedings]. Proceedings of the 4th International Conference. Moscow. 5–6 April 2016. Moscow: Russian State University of Justice. pp. 106–112. (In Russian).
4. Mazyuk, R.V. (ed.) (2015) *Printsipy sovremennogo rossiyskogo ugolovnogo sudoproizvodstva* [Principles of modern Russian criminal proceedings]. Moscow: Yurlitinform. pp. 299–324.
5. Smol’kova, I.V. & Dryagin, M.A. (2004) [Correlation of the concepts “principle”, “presumption”, “prejudice” in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Rossiya v sovremennom mire* [Russia in the modern world]. Proceedings of the International Conference. Irkutsk. 27 April 2004. Irkutsk: East-Siberian Branch of Russian State University of Justice. pp. 90–95.
6. Trubnikova, T.V. (2018) Printsip prezumptsii nevinovnosti i prekrashchenie ugolovnogo dela / ugolovnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa [The principle of the presumption of innocence and the termination of a criminal case/criminal prosecution with the appointment of a court fine]. In: Zhuravlev, M.M., Barnashov, A.M. & Kuznetsov, S.S. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening the Russian statehood]. Vol. 77. Tomsk: Tomsk State University. pp. 167–181.
7. *Vestnik Vysshey kvalifikatsionnoy kollegii sudey*. (2017) Ob osnovnykh itogakh funktsionirovaniya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii i prioritetnykh napravleniyakh ee razvitiya na sovremennom etape: Postanovlenie IX Vserossiyskogo s”ezda sudey ot 08.12.2016 g. № 1 [On the main results of the functioning of the judicial system of the Russian Federation and the priority directions of its development at the present stage: Resolution of the IX All-Russian Congress of Judges of 08 December 2016 No. 1]. 1.
8. Russian Federation. (1998) Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Rim, 04.11.1950 g.): ratifitsirovana Rossiyskoy Federatsiey FZ RF ot 30.03.1998 g. № 54-FZ [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 04 November 1950): Ratified by the Russian Federation by the Federal Law of the Russian Federation of 30 March 1998, No. 54-FZ]. *Sobranie zakonodatel’stva RF – Collection of Legislation of the Russian Federation*. 20. Art. 2143.
9. Andreeva, O.I. et al. (eds) (2015) *Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya bakalavriata yuridicheskikh vuzov* [Criminal process: A textbook for undergraduate law schools]. Rostov-on-Don: Feniks.
10. Girin, S.A. (2016) O sootnoshenii ponyatiy “interes” i “lichnaya zainteresovannost’” v konflikte interesov na gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe [On the relationship between the concepts “interest” and “personal interest” in the conflict of interest in the public civil service]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 10. pp. 155–160.
11. OECD. (2003) *Rukovodstvo OESR po razresheniyu konfliktov interesov na gosudarstvennoy sluzhbe* [OECD Guidelines for Managing Conflict of Interest in the Public Service]. [Online] Available from: http://www.oecd.org/dataoecd/13/26/2957345.pdf (Accessed: 15.06.2019).
12. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. (2009) Po zhalobe Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii na narushenie konstitutsionnykh prav grazhdanina Torkova Andreya Avenirovicha chast’yu vtoroy stat’i 63 Ugolovno-protsessual’nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.06.2008 g. № 733-O-P [On the complaint of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on violation of the constitutional rights of the citizen Andrey Avenirovich Torkov by Part 2 of Article 63 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17 June 2008 No. 733-O-P]. 1.
13. Garant. (2018) *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Dorofeeva Vladimira Aleksandrovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat’yami 295 i 298, chast’yu pervoy stat’i 401.2 i chast’yu pervoy stat’i 412.1 Ugolovno-protsessual’nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2018 g. № 3105-O* [On the refusal to accept for consideration the complaints of the citizen Vladimir Alexandrovich Dorofeev on violation of his constitutional rights by Articles 295 and 298, Part 1 of Article 401.2 and Part 1 of Article 412.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 6 December 2018 No. 3105-O]. [Online] Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72031910/.
14. Astaf’ev, A.Yu. (2013) Osobennosti samokontrolya sud’i pri rassmotrenii ugolovnykh del [Features of self-control of a judge when considering criminal cases]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo.* 9 (152). pp. 186–194.
15. US Courts. (2011) Kodeks povedeniya sudey SShA ot 02.06.2011 g. [Code of Conduct for United States Judges. 02 June 2011]. [Online] Available from: https://www.uscourts.gov/judges-judgeships/code-conduct-united-states-judges (Accessed: 18.06.2019).
16. Gasparyan, N.S. (2012) *Otvod v sudoproizvodstve* [Recusal in legal proceedings]. Vol. 1. Stavropol: Tirazh.
17. Palieva, O.N. (2013) Challenge the judge: Enforcement problems. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal’nogo universiteta*. 6 (39). pp. 235–238. (In Russian).

Received: 09 January 2020